
ПРОБЛЕМА НОМИНАЦИИ И ОБОЗНАЧЕНИЯ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Д.А. Гусаров¹, А.Л. Семенов²

Военная кафедра

¹Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России
проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

²Кафедра иностранных языков № 3
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Между значением языкового знака как средства номинации и значением речевого знака как средства обозначения существует определенная связь. Она заключается в возможности использования языкового знака для речевого обозначения референта и основывается на совпадении сигнификативных и десигнативных признаков.

Ключевые слова: значение знака, языковая номинация, речевое обозначение.

Изучение речевой коммуникации неизбежно ставит перед исследователями вопрос о соотношении значения языкового знака и смысла речевого произведения. Сам факт использования в процессе общения знаков языка, применяемых для построения высказывания, указывает на определенную связь между идеальными сторонами этих двух материальных явлений, а в ситуации перевода с одного языка на другой это соотношение актуализируется до смыслоразличительного уровня.

Мы придерживаемся того мнения, что значение языкового знака есть, в конечном итоге, результат познания человеком окружающей действительности. Человеческое сознание, хранящее в различных формах результат познавательной деятельности, нуждается в фиксации полученных знаний для последующего к ним обращения в процессе дальнейшего познания действительности, а также с целью и их передачи, т.е. общения. При двуязычном общении естественно влияние асимметрии знаков при необходимости сохранения переводчиком полной симметрии интерпретаций единого смысла.

В процессе познания действительности человеческое сознание выделяет существенные признаки объектов, явлений, процессов, ситуаций. Некоторые из этих существенных признаков отбираются для номинации познанных объектов действительности с помощью языкового знака. То есть языковой знак как средство номинации указывает на некоторые, но не на все существенные признаки объекта, однако именно это позволяет ему именовать все элементы действительности, в которых человеческое сознание обнаруживает в процессе дальнейшего познания признаки, уже встречавшиеся ранее и послужившие основой для номинации.

Логично предположить, что если бы слово при номинации указывало на все признаки элемента действительности, то каждый раз при познании нового элемента появлялось бы новое слово для фиксации его признаков, а самих слов в языке было бы столько же, сколько элементов действительности окружает человека, то есть бесконечное множество, поскольку в номинации работал бы принцип

«одно явление — один знак», не позволяющий назвать одним знаком два элемента, отличающихся друг от друга хотя бы в одном признаке.

Тот факт, что знак фиксирует лишь некоторые из существенных признаков элемента действительности, позволяет человеческому сознанию проводить обобщение путем приложения знака к разным элементам действительности, обнаружившим в процессе познания схожий набор признаков. Следовательно, номинативная способность языкового знака потенциально безгранична и зависит только от возможности познания человеком действительности.

С другой стороны, этот процесс является основным источником многозначности — серьезной переводческой проблемы.

Все те элементы действительности, которые можно назвать одним языковым знаком, то есть те элементы, которым свойственен какой-то номинативный признак, мы будем называть денотатами знака. А сами эти признаки, закрепленные в знаке, составляют его денотативное значение. Это значение, таким образом, представляет собой отношение между знаком и элементом объективной действительности и заключается в возможности или невозможности указания с помощью данного языкового знака на какой-либо существенный признак, присущий данному объекту действительности в человеческом сознании.

Отражение объекта действительности в сознании содержит не только признаки, характеризующие его объективные свойства (денотативное значение), но и те признаки, которые характеризуют качества, приписываемые объекту исключительно самим человеком. Совокупность этих признаков, закрепленных за каким-либо языковым знаком, составляют его коннотативное значение, которое представляет собой отношение между знаком и субъектом познания и заключается в возможности или невозможности указания с помощью данного языкового знака на эмоции, оценку и опыт человека, связанные в его сознании с конкретным объектом действительности.

Рассматривая проблему в терминах переводоведения, мы следуем идее Л.К. Латышева, который объединяет денотативное и коннотативное значение в понятие сигнификативного содержания (значения), указывая на то, что оно включает в себя как объективные свойства денотата, так и дополнительные компоненты содержания (значения) [4. С. 102]. К сигнификативному значению применим сформулированный Л.С. Выготским закон эквивалентности понятий о том, что «всякое понятие может быть обозначено бесчисленным количеством способов с помощью других понятий» [2. С. 261].

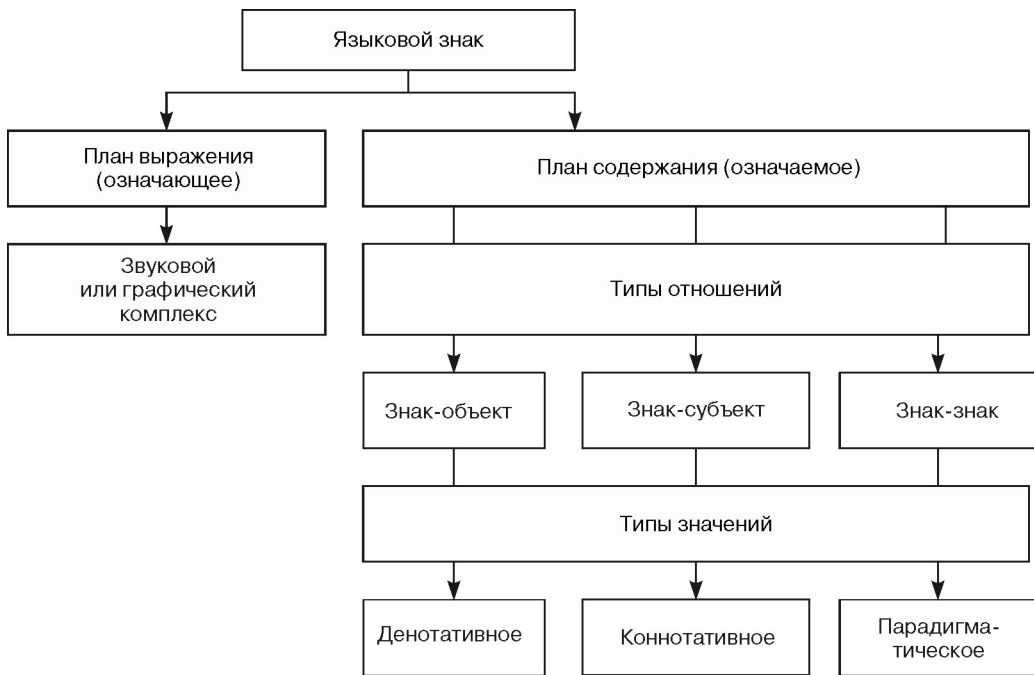
То есть значения не существуют в изоляции. Быть значением, по Выготскому, «это все равно, что стоять в определенных отношениях общности к другим значениям...» [2. С. 264].

Закон эквивалентности понятий, а также наличие у понятий определенной степени общности объясняет существование явления семиотического континуума. Логично предположить, что объединение знаков в континуум возможно на основе какой-то однородности, то есть все они должны указывать на какой-то один признак объекта, а следовательно, входить в состав какого-то лексико-семантического поля. Все это позволяет говорить еще об одном типе значения языкового знака,

представляющим собой отношение между самими значениями знаков и заключающимся в возможности или невозможности использования одного знака взамен другого (степень общности значения) или вместе с другим (лексическая сочетаемость). Такой тип значения мы назовем парадигматическим, подчеркивая тем самым противопоставление знаков друг другу внутри какой-либо одной общности в рамках языковой системы.

Называя этот тип значения внутрилингвистическим, Л.С. Бархударов приводит следующий пример: «...русское слово *стол* находится в определенных отношениях со словами *мебель, обстановка, стул, кресло* и пр.; в отношениях иного типа со словами *деревянный, круглый, стоит, накрывать* и пр.; в отношениях третьего типа со словами *столовая, столоваться, застольный* и пр.; в отношениях четвертого типа со словами *кол, пол, вол, осел, стал, стыл, стон, стан* и пр.» [1. С. 68].

По нашему мнению, Бархударов предлагал включать в значения, образованные отношением знак-знак, не только отношения понятийной общности и лексической сочетаемости, но и отношения сходства формы знака. Мы представляем структуру языкового знака в следующем виде (рис. 1).

Рис. 1. Структура языкового знака

Рассмотрев, таким образом, структуру значения языкового знака, нам представляется необходимым перейти к вопросу о структуре содержательной стороны знака речевого.

Процесс, в котором нечто функционирует как знак, Ч.У. Моррис называет семиозисом [6. С. 39] и определяет его как «пятичленное отношение — V, W, X,

Y, Z, — в котором V вызывает в W предрасположенность к определенной реакции (X) на определенный вид объекта (Y) (который, следовательно, не действует как стимул) при определенных условиях (Z). В случаях, где существует это отношение, V есть знак, W — интерпретатор, X — интерпретанта, Y — значение [означивание, сигнификация (signification)], a Z — контекст, в котором встречается знак» [5. С. 119].

Если процесс семиозиса — это процесс, в котором нечто функционирует как знак, то очевидно, что процессом семиозиса языкового знака следует считать процесс речевого общения. В этом процессе отчетливо прослеживаются связи между его участниками.

Во-первых, это отношение между знаком и объектом. Если для языкового знака такое отношение имело характер знак—денотат, то в речевом общении это отношение приобретает несколько иной характер, поскольку и сам знак меняет свой характер, становясь уже речевым знаком.

По мнению Ю.С. Степанова, в языке фонетическое слово со своим сигнификатом является знаком предмета (денотата), но в речи фонетическое слово в комплексе (внешняя сторона, сигнификат, денотат) может выступать знаком совершенно иного предмета — референта [7. С. 9—10]. Референт, по определению Н.К. Гарбовского, есть «конкретный объект внеязыковой действительности, который имеет в виду автор речевого произведения, строя конкретное высказывание» [3. С. 280—281].

Наиболее ярко, на наш взгляд, разница между денотатом и референтом показана в следующем примере Л.С. Бархударова: «*Этот блондин — мой знакомый, преподаватель Московского университета*» [1. С. 66]. Как следует из этого примера, языковые знаки «блондин», «знакомый», «преподаватель», которые называют разные (каждый свой) предметы (денотаты), в речевом произведении (т.е. в процессе семиозиса, т.е. будучи речевыми знаками) обозначают один и тот же (отличный от денотата) предмет (референт).

Можно заметить, однако, что речевое обозначение становится возможным благодаря наличию у знака основанного на языковой номинации денотативного значения. Так, в данном конкретном высказывании некий человек может быть обозначен речевым знаком «блондин», поскольку, с одной стороны, у него волосы определенного цвета, а с другой — за графической или фонетической оболочкой «блондин» закреплены номинативные признаки «белокурый мужчина». Образно выражаясь, можно сказать, что данное лицо подходит под описание блондина, где само описание — это денотативное значение.

Отношение, возникающее в высказывании между объектом действительности и языковым знаком и превращающее этот знак в речевой, мы рассматриваем как референциальное значение, которое заключается в факте обозначения (именно в факте, а не в возможности) данного предмета данным знаком в данном высказывании на основании совпадения признаков, закрепленных в денотативном значении данного знака, и признаков, выделенных говорящим в данном объекте действительности, то есть в объекте обозначения.

Второе: в процессе семиозиса языкового знака следует выделить отношения между интерпретатором, то есть участником коммуникации, использующим знак,

и самим знаком. Такое отношение мы рассматриваем как прагматическое значение, которое заключается в факте обозначения данного предмета данным знаком в данном высказывании на основании совпадения признаков, закрепленных в денотативном и коннотативном значениях данного знака, и признаков, выделенных говорящим в данном объекте действительности.

Третьим типом отношений, в которые вступает знак во время семиозиса, — это его отношение к другим знакам, то есть то, что Ч.У. Моррис назвал контекстом. Полагаем, что основой для создания контекста, или структуры высказывания, является парадигматическое значение языкового знака, то есть его лексическая сочетаемость и понятийная общность. Парадигматические значения знаков (и выраженных ими понятий-сигнификатов) создают возможность для создания синтагмы — элементарного смысла (смысловой сочетаемостей понятий) для последующего создания высказывания. На основе созданной синтагмы строится структура высказывания: происходит выбор знаков и способов их сочетания.

Отношение, возникающее в высказывании между речевыми знаками, мы называем синтаксическим значением, которое заключается в факте обозначения данной синтагмы данной синтаксемой в данном высказывании. Основанием для обозначения является, с одной стороны, совпадение денотативных (и коннотативных) элементов сигнификатов знаков, участвующих в образовании синтаксем, с признаками, выделенными говорящим в объекте (объектах) обозначения (референте), а, с другой стороны, в наличии у понятий, составляющих суждение, знаков (плана выражения), состоящих между собой в парадигматических отношениях. Таким образом, у нас есть основания представить структуру речевого знака в следующем виде (рис. 2).

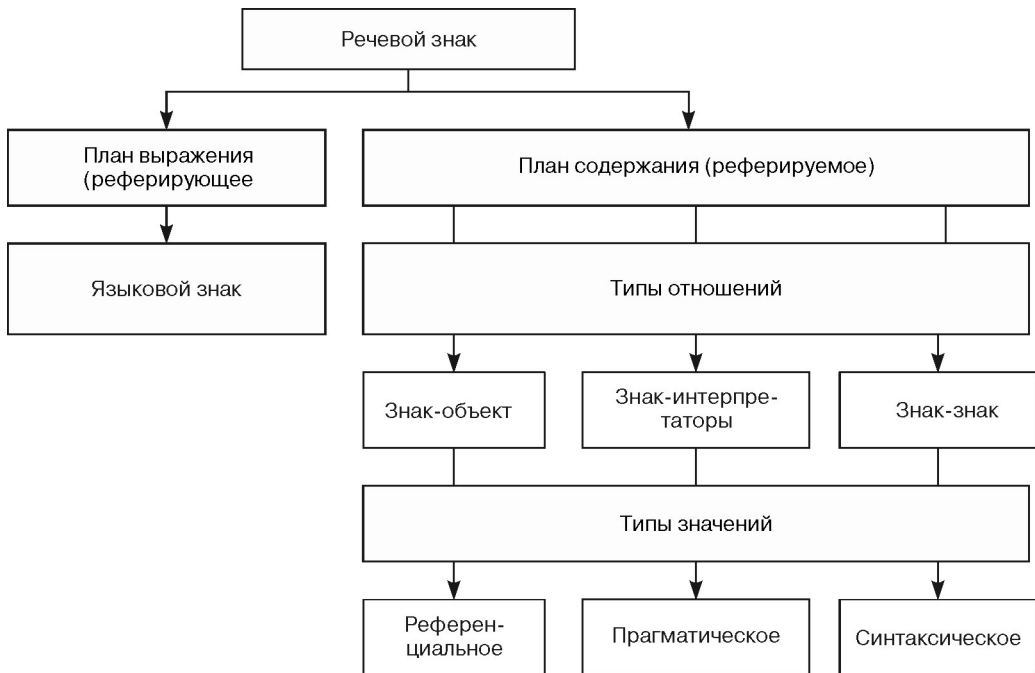

Рис. 2. Структура речевого знака

Проведенное сопоставление знака как средства языковой номинации и как средства речевого обозначения позволяет сделать вывод о том главном отличии, которое существует между этими двумя знаковыми средствами. Речевой знак отличается от языкового важнейшее качество, присутствующее у первого и отсутствующее у второго: мотивированное употребление. Ведь именно исходя из мотива речи (для чего говорю) человек рождает мысль, отбирает в ней признаки, объединяет их в синтагмы и выбирает из множества знаковых средств языка те, которые могут обозначить в создаваемом высказывании как признаки объектов, так и синтагматические отношения понятий о них.

Всю совокупность описанных выше значений речевого знака мы предлагаем называть термином «десигнат знака», под которым следует понимать рожденную для построения высказывания мысль об объекте обозначения, опосредованную в самом высказывании данным знаком.

Изучение знака в сигнификативном и десигнативном аспектах создает предпосылки для исследования способов знакового опосредования одной мысли в разноязычных высказываниях, что, в свою очередь, является неременным условием для создания в будущем словаря переводческих прецедентов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бархударов Л.С.* Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- [2] *Выготский Л.С.* Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 2005.
- [3] *Гарбовский Н.К.* Теория перевода: Учебник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.
- [4] *Латышев Л.К.* Технология перевода. — М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000.
- [5] *Моррис Ч.У.* Из книги «Значение и означивание» // Семиотика. — М.: Радуга, 1983.
- [6] *Моррис Ч.У.* Основания теории знаков // Семиотика. — М.: Радуга, 1983.
- [7] *Степанов Ю.С.* Основы общего языкознания. — М.: Просвещение, 1975.

THE PROBLEM OF NOMINATION AND DESIGNATION IN LANGUAGE AND SPEECH (comparative aspect)

D.A. Gusarov¹, A.L. Semenov²

¹Military Department of Moscow State Institute (University)
of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454

²Department of foreign languages № 3
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

There is a correlation between the sense of lingual sign (the means of nomination) and the sense of speech sign (the means of designation). The nature of this correlation is in the possibility of using lingual sign for the designation of the referent. It relies on the coincidence of signification and designation features.

Key words: sense of sign, lingual nomination, speech designation.